

В. А. Воропаев¹

*Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова*

«Ей, гряди, Господи Иисусе»:

КОНЧИНА Н. В. ГОГОЛЯ КАК ЕГО ЗАВЕЩАНИЕ ПОТОМКАМ

В статье предпринята попытка на основании достоверных документальных фактов восстановить картину последних дней жизни Н. В. Гоголя, дать ответ на вопросы, без решения которых создание научной биографии писателя невозможно. Разъясняется церковнославянская семантика слова «требование» на полях принадлежавшей Гоголю Библии против слов святого апостола Павла: «...имею желание разрешиться и быть со Христом...» (Флп. 1: 23). Слова «Ей, гряди, Господи Иисусе» (Откр. 22: 20), выбитые на надгробном камне Гоголя, выражают, без сомнения, самое главное в его жизни и творчестве: стремление к стяжанию Духа Святого и приготовление души к встрече с Господом.

Ключевые слова: Николай Гоголь, религиозное мировоззрение, предсмертные дни, праведная кончина, Священное Писание.

V. A. Voropaev

Lomonosov Moscow State University

«EVEN SO COME, LORD JESUS»: NIKOLAI GOGOL'S DEPART AS HIS BEQUEST TO DESCENDANTS

The article attempts to recreate the events of Nikolai Gogol's last days based on reliable well-documented facts, to answer the questions compulsory for making the writer's academic biography. The article clarifies the Church Slavonic semantics of the word "requirement" in the margin of Gogol's Bible opposite to Saint Apostle Paul's words "I am ... having a desire to depart, and to be with Christ" (Phil. 1: 23). The words "Even so, come, Lord Jesus" (Rev. 22: 20) engraved on Gogol's tombstone undoubtedly express the most important in his life and works, i. e. his endeavor to acquire the Holy Spirit and prepare his soul to encounter with the Lord.

Keywords: Gogol, religious worldview, deathbed days, righteous death, the Holy Bible.

Предсмертная болезнь, сожжение рукописей и кончина Н. В. Гоголя донныне являются предметом размышлений для биографов. Внезапная, без видимых причин смерть писателя потрясла современников, воспринявших ее как завершение трагедии его жизни и творчества. 3 марта 1852 г. И. С. Тургенев писал И. С. Аксакову из Санкт-Петербурга: «...скажу Вам без преувеличения, с тех пор, как я себя помню, ничего не произвело на меня такого впечатления, как смерть Гоголя <...> Эта страшная смерть – историческое событие – понятна не сразу: это тайна, тяжелая, грозная тайна – надо стараться ее разгадать... но ничего отградного

¹ Владимир Алексеевич Воропаев, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

не найдет в ней тот, кто ее разгадает... все мы в этом согласны. Трагическая судьба России отражается на тех из русских, кои ближе других стоят к ее недрам – ни одному человеку, самому сильному духом, не выдержать в себе борьбу целого народа – и Гоголь погиб! Мне, право, кажется, что он умер, потому что решился, захотел умереть...» [Гоголь в воспоминаниях... Т. 3, с. 822–823. Гоголь в письмах и воспоминаниях И. С. Тургенева, его друзей и знакомых].

Задача исследователя – на основании достоверных документальных фактов восстановить картину последних дней жизни Гоголя, дать ответ на вопросы, без решения которых создание научной биографии писателя невозможно. В них концентрируются духовные, мировоззренческие, творческие проблемы. И, как представляется, разгадка тайны смерти Гоголя не так безотраднa, как думали некоторые его современники.

21 февраля 1852 г., в четверг, около восьми утра, Гоголь преставился ко Господу. Доктор А. Т. Тарасенков, прибывший через два часа после смерти Гоголя, писал об увиденном: «Нельзя вообразить, чтобы кто-нибудь мог терпеливее его сносить все врачебные пособия, насильно ему навязываемые; лицо умершего выражало не страдание, а спокойствие, ясную мысль, унесенную с собою за гроб» [Тарасенков, 1902, с. 28].

Накануне, часу в одиннадцатом, Гоголь громко произнес: «Лестницу, поскорее, давай лестницу!..» [там же, с. 27]. Подобные слова о лестнице сказал перед смертью святитель Тихон Задонский, один из любимых духовных писателей Гоголя, чьи сочинения он перечитывал неоднократно.

В завещании Гоголь советовал матери и сестрам открыть в своей деревне приют для бедных девиц, а по возможности превратить его в монастырь, и просил: «Я бы хотел, чтобы тело мое было погребено если не в церкви (в родной Васильевке. – В.В.), то в ограде церковной, и чтобы панихиды по мне не прекращались» (VI, с. 413).

Праведная христианская кончина Гоголя стала вершиной его духовного пути, последней ступенью той лестницы, по которой он поднимался всю жизнь и которая строилась в душе его². Перед смертью он дважды исповедался и приобщился Святых Таин, а также соборовался. Все положенные на соборовании Евангелия он выслушал «в полной памяти, в присутствии всех умственных сил своих, с сокрушением полного молитвой сердца, с теплыми слезами» [Гоголь в воспоминаниях... Т. 2, с. 109. Гоголь в письмах и документах С. П. Шевырева].

Последними его словами, сказанными в полном сознании, были: «Как сладко умирать!» [там же, с. 110]. За этим ясно слышится известное изречение близкого душе Гоголя святого апостола Павла: «...имею желание разрешиться и быть со Христом...» (Флп. 1: 23)³. На церковнославянском языке эти слова читаются

² Преподобный Исаак Сирий говорил: «Лестница в Небесное Царство находится внутри тебя: она существует таинственно в душе твоей» (Слово 2-е) [Цит. по: <Игнатий (Брянчанинов), свт.>, 2004, с. 217–218].

³ Здесь и далее курсив наш. – В.В.

так: «...*желание имый разрешитися и со Христом быти*». В принадлежавшей Гоголю славянской Библии (изд. 1820 г.), хранящейся ныне в Рукописном отделе Пушкинского Дома, против данного стиха – неясная помета: «Требование<?>» (IX, с. 155).

Можно предположить, что слово «требование» употреблено здесь Гоголем как церковнославянское в значении: «нужда, потребность, необходимость». В предисловии к «Словарю трудных слов из богослужения» О. А. Седакова приводит глагол *требовати* (русское значение: «настоятельно просить», церковнославянское: «сильно нуждаться») в качестве образца церковнославяно-русских паронимов [Седакова, 2008, с. 7]. Это слова, близкие по звучанию или морфемному составу, но имеющие разное значение. В словаре даются многочисленные примеры такого словоупотребления в Священном Писании и богослужебных книгах.

Вот несколько подобных случаев.

«Рех Господеви: Господь ми еси Ты, яко благих моих не требуеши» (Пс. 15: 2).

В русском переводе: «*Я сказал Господу: Ты Господь мой, не имеешь нужды в моих благах*».

«И той глаголаше им: несте ли николиже читали, что сотвори Давид, егда требование име и взалка сам и иже с ним» (Мк. 2: 25).

В русском переводе: «*Он сказал им: неужели вы не читали никогда, что сделал Давид, когда имел нужду и взалкал сам и бывшие с ним?*».

«Народи же разумевше, по нем идоша: и прием их, глаголаше им о Царствии Божии, и требующия исцеления целяше (Лк. 9: 11).

В русском переводе: «*Но народ, узнав, пошел за Ним; и Он, приняв их, беседовал с ними о Царствии Божием и требовавших исцеления исцелял*».

В данном случае синодальный перевод 1876 г., по которому печатается Новый Завет и в современных изданиях Московской Патриархии, представляется не совсем удачным. Более точен в переводе этого места В. А. Жуковский: «*Народ же о том узнав, последовал за Ним; и Он их принял, и говорил им о Царствии Божием, и исцелял искавших исцеления*» [Жуковский, 2016, с. 122].

Работа Жуковского над переводом Нового Завета в 1845 г. протекала в период интенсивного духовного общения с Гоголем⁴, который был едва ли не единственным, кого поэт посвятил в свой замысел. От Гоголя об этом переводе узнавали и другие. Так, П. А. Плетнев сообщал Я. К. Гроту 22 сентября 1848 г. из Санкт-Петербурга: «Сюда приехал Гоголь <...> Он рассказал мне про новый подвиг Жуковского. Каждый день во время утренней молитвы он выбирал по

⁴ На Страстной седмице они вместе говели в Висбадене, в Великую среду готовились к исповеди, в Великий четверг, по всей видимости, приобщались Святых Таин, читали духовную литературу о причащении и были на службе Двенадцати Евангелий, в Великую пятницу вместе читали акафисты (см. записи в дневнике В. А. Жуковского за март – май 1845 г.).

одной главе из евангелистов или апостолов и перекладывал ее на такой русский язык, в котором, при сохранении всей силы славянского и целых иногда выражений подлинника, период выходил бы ясным, звучным...» [Гоголь в воспоминаниях... Т. 1, с. 699. Свидетельства о Гоголе П. А. Плетнева]. Гоголь высоко оценил переводческий труд Жуковского. В письме от 28 февраля 1850 г. он советовал ему сделать с Библией (имеется в виду Ветхий Завет) то же, что с Евангелием, то есть всякий день переводить из нее по главе [см.: XV, с. 307].

Гоголь свободно читал богослужебные книги, и ему хорошо известно было церковнославянское слово «требование» в значении «нужда, потребность, необходимость». Многочисленные случаи подобного словоупотребления встречаются в выписках Гоголя из служебных Миней. Например, тропарь святому великомученику Феодору Тирону: «Все сердце мое и помышление простираю к тебе и душу, твоя, страстотерпче, помощи требую» (IX, с. 294).

Впрочем, это слово и без перевода понятно любому православному христианину, который ежедневно читает в молитвах на сон грядущим: «Богородице Дево, не презри мене грешнаго, требующа Твоя помощи и Твоего заступления, на Тя бо упова душа моя, и помилуй мя» («Требующа Твоя помощи...») означает здесь «нуждающегося в Твоей помощи», «просящего Твоей помощи»).

Святой апостол Павел не печалился при мысли о смерти, но радовался; не боялся смерти, но желал ее: «...имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше...» По учению святых отцов, подобным образом должны мыслить все христиане, потому что Христос победил смерть⁵, и теперь она для них не зло, а приобретение (Флп. 1: 21). Святитель Феофан Затворник пишет: «Имею желание *разрешиться от тела* посредством смерти, какую угодно будет Богу послать мне. И это *было бы гораздо лучше*, потому что чрез это я тотчас стал бы со Христом *быть* и в Нем блаженствовать. Такова прямая надежда и всех христиан, пребывших верными вере, а тем паче апостолов» [*Феофан Затворник, свт.*, 1998, с. 329–330].

Известный духовный писатель епископ Варнава (Беляев) в книге «Основы искусства святости», обобщая аскетический опыт святых отцов, говорит о христианской кончине: «Физический страх смерти переходит в духовное радование, и мрачные мысли заменяются светлыми. Подвижник начинает уже созерцать Царствие Небесное, блаженство, уготованное святым, поучается в любви к Богу. Тогда приходит *благодать* и человека осеняет *сила* Святого Духа. Представления его собственные заменяются видениями, посылаемыми от Бога. Такой уже перестанет любопытствовать о мире, не привязан более к своему телу и не *ожидает*, а *желает* уже смерти, на всякий час (Флп. 1: 23)» [Варнава (Беляев), еп., 1998, с. 116].

⁵ Ср.: «Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, инога жития вечнаго начало» (Канон Пасхи, песнь 7-я); «...побеждена смерть победою. Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15: 54–55).

И далее: «Говоря вообще, “боязнь смерти есть свойство человеческого естества” (слова преподобного Иоанна Лествичника.– В. В.) и произошла в нас от преслушания прародителей. В ней (боязни) ничего предосудительного и ненормального нет, и Христос боялся, по человечеству, смерти, хотя в отличие от святых людей и добровольно <принял ее>, по Своему желанию. Но страшиться умереть от сознания пагубности содеянных грехов недостойно истинного христианина, такой трепет ненормален, и от человека требуется, чтобы его не было. Для новоначального и только что начавшего подвизаться он конечно терпим и даже похвален, но мы должны знать, что Господь, в конечном счете, призывает нас не в качестве рабов, не к трепету перед Ним, а призывает нас к любви как свободных сынов. И с этой точки зрения, со стороны совершенства и святости, боязнь смерти ненормальна, и в раю до грехопадения страха смерти не было» [там же, с. 116–117].

Умирал Гоголь в состоянии духовного просветления: без страха, с радостью. Он ушел в вечность с верой в Сладчайшего Иисуса, Который сильнее смерти. В его словах «Как сладко умирать!» с несомненностью угадывается хорошо знакомое православным христианам речение: «Иисусе пресладостный, преподобных радование...» (Акафист Иисусу Сладчайшему)⁶. Господь даровал Своему подвижнику вкусить божественную радость и утешение.

Оптинский иеромонах отец Климент (Зедергольм) говорил, что размышляя о смерти Гоголя, он всегда мысленно повторял слова: «Узрят кончину праведника и не уразумеют, что усуетова о нем Господь» [Гоголь в воспоминаниях... Т. 3, с. 728. Матвеев П. А. Гоголь в Оптиной Пустыни].

Изречение это, взятое из книги Премудрости Соломона (4: 17), в полном виде выглядит так: «Узрят бо кончину премудрого и не уразумеют, что усуетова о нем и во что утверди его Господь». Оно высечено на надгробии И. В. Киреевского, погребенного в Оптиной Пустыни. Судьбы его и Гоголя во многом схожи.

Незадолго до своей кончины, убеждая князя П. А. Вяземского приняться за написание истории царствования Екатерины Великой, Гоголь высказал мысль о том, что «завещанье после себя потомству» оставить необходимо: «...потомству, которое так же должно быть нам родное и близкое нашему сердцу, как дети близки сердцу отца (иначе разорвана связь между настоящим и будущим)...» (XV, с. 461; из письма от 1 января 1852 г.). Таким завещанием Гоголя потомкам (помимо его сочинений) стала его христианская кончина: в ней проявилась во всей непреложности и очевидности духовная связь между настоящим и будущим, поколений связующая нить.

⁶ В тетрадях В. А. Жуковского сохранились черновые записи (сделанные, по-видимому, во время говения) из Акафиста Иисусу Сладчайшему: «И<исусе> Х<ристе>, души моей утешение, очищение ума моего <...> Ангелов удивление, прародителей избавление, пророков исполнение, мучеников крепости, монахов радости, пресвитеров сладости, постников воздержание, преподобных радование, девственных целомудрие, грешников спасение <...>» [<Жуковский, 2008>, с. 488–489].

Гоголь много размышлял о впечатлении, которое смерть производит на окружающих, о том, возможно ли с малых лет воспитать ребенка так, чтоб он всегда понимал настоящее значение жизни, чтобы смерть не была для него нечаянностью... (при этом полагал, что такое возможно).

Сороковой день по кончине Гоголя пришелся на понедельник Светлой седмицы (Пасха Христова в 1852 г. праздновалась 30 марта). У могилы Гоголя на кладбище Свято-Данилова монастыря собрались его друзья и почитатели: С. Т. Аксаков, Ю. Ф. Самарин, А. С. Хомяков, П. В. Киреевский, Н. В. Берг, Т. Н. Грановский, А. Н. Островский, Т. И. Филиппов и другие – всего около сорока человек. После заупокойной обедни была отслужена панихида по усопшему рабу Божию Николаю. «Утешением было в нашем горе, – вспоминал С. П. Шевырев, друг и душеприказчик Гоголя, – слышать воскресный колокол вместе с заупокойным пением. На могиле его, убранной зеленью и цветами среди снега, мы слышали: “Христос Воскресе!”» [Гоголь в воспоминаниях... Т. 2, с. 110].

Кончина Гоголя примирила рассорившихся было С. Т. Аксакова и С. П. Шевырева, Ю. Ф. Самарина и М. П. Погодина. Последний записал 29 марта 1852 г. в своем дневнике: «А ведь действительно в смерти Гоголя что-то примиряющее и любовное» [Гоголь в воспоминаниях... Т. 2, с. 515. Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина].

Уместно вспомнить здесь слова, обращенные к графу А. П. Толстому в статье «Занимающему важное место» (которая была запрещена цензурой и увидела свет только после смерти Гоголя): «Я даже уверен, что когда буду умирать, со мной простятся весело все меня любившие: никто из них не заплачет и будет гораздо светлее духом после моей смерти, чем при жизни моей» (VI, с. 152–153).

После панихиды предложена была трапеза (согласно завещанию Гоголя⁷) шестидесяти бедным и монашествующей братии. На поминальном обеде в покоях настоятеля, архимандрита Пармена, Шевырев прочел «Светлое Воскресенье» – последнее напечатанное при жизни произведение Гоголя. Все были тронуты до слез. «Можете себе представить, – писал М. П. Погодин, – какую силу получило каждое его слово, само по себе сильное, теперь послышавшееся из могилы, запечатленное великой печатью смерти и бессмертия» [Гоголь в воспоминаниях... Т. 2, с. 515]. В этот день впервые столь светло и победно прозвучало духовное слово Гоголя, единодушно и сердечно воспринятое друзьями его.

Во время поминальной трапезы обдумывали, какой памятник поставить Гоголю. «Две надписи встретили всеобщее сочувствие, – вспоминал Шевырев. – Одна относится к нему как к писателю и взята из пророка Иеремии: “Торьким словом моим посмеюся”. Другая относится к любимым мыслям последнего десятилетия его жизни. В ней выражается сосредоточие всех его мыслей: “Ей,

⁷ В «Завещании», напечатанном в книге «Выбранные места из переписки с друзьями», Гоголь просил помолиться покрепче о душе его и вместо всяких погребальных почестей угодить от его имени «простым обедом нескольких не имущих насущного хлеба» (т. VI, с. 10).

гряди, Господи Иисусе!” Поминки происходили в замечательный день: 30 марта, по преданию Церкви, было распятие Спасителя. С 31-го марта на первое апреля совершилось Воскресение. 31-го марта мы поминали его» [там же, с. 110]. Ни Шевырев, ни кто-либо другой из присутствовавших, не знали, что это был день смерти отца Гоголя – Василия Афанасьевича, умершего на третий день Светлого Христова Воскресения, который завещал похоронить себя в родной деревне возле церкви.

Предполагаемые надписи на гоголевском памятнике были предложены Шевыревым; во всяком случае, первая из них – из пророка Иеремии (на церковнославянском языке: 20: 8): «Горьким словом моим посмеюся». Этот стих из Священного Писания, помещенный на надгробной плите из черного мрамора и ныне наиболее часто цитируемый, по словам писателя П. Г. Паламарчука, «замечательно отразил союз художественной правды с пророческим служением, в котором сам Гоголь видел смысл своего творчества» [Паламарчук, 1990, с. 389]. Слова «Ей, гряди, Господи Иисусе», взятые из Апокалипсиса (22: 20), впоследствии были выбиты на надгробном камне Гоголя (так называемой Голгофе) и выражают, без сомнения, самое главное в его жизни и творчестве: стремление к стяжанию Духа Святого и приготовление души к встрече с Господом.

Место захоронения Гоголя в Свято-Даниловом монастыре. Фото О. Робинова

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Варнава (Беляев), еп. Основы искусства святости : Опыт изложения православной аскетике : в 4 т. – Нижний Новгород : Издание Братства во имя святого князя Александра Невского, 1998. Т. 4. – 415 с.

Гоголь, Н. В. Полное собрание сочинений и писем : в 17 т. / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. – Москва; Киев : Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010.

Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое изд. : в 3 т. / Издание подгот. И. . Виноградов. – Москва : ИМЛИ РАН, 2011–2013.

Жуковский, В. А. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Перевод В. А. Жуковского / Редкол. : Ф. З. Канунова (гл. ред.), И. А. Айзикова (подгот. текста и приложений), Д. В. Долгушин (подгот. текста, приложений и коммент.). – Санкт-Петербург : Дмитрий Булаин, 2008. – 566 с.

Жуковский, В. А. Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. Т. 11 (второй полутом) : Господа нашего Иисуса Христа Новый Завет в переводе В. А. Жуковского / Сост., вступ. статья, примеч. Д. В. Долгушина; подгот. текста Ф. З. Кануновой, И. А. Айзиковой, Д. В. Долгушина. – Москва : Изд. Дом ЯСК, 2016. – 664 с.

Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений святителя Игнатия (Брянчанинова) : в 8 т. Т. 6 : Отечник : избранные изречения святых иноков и повести из жизни их / Сост. и общ. ред. А. Н. Стрижева. – Москва : Паломник, 2004. – 800 с.

Паламарчук, П. Г. «Ключ» к Гоголю / П. Г. Паламарчук // Паламарчук П. Г. Козацкие могилы : Повести, сказания, художественные исследования. – Москва : Современник, 1990. – С. 336–422.

Седакова, О. А. Словарь трудных слов из богослужения : Церковнославяно-русские паронимы / О. А. Седакова. – Москва : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2008. – 432 с.

Тарасенков, А. Т. Последние дни жизни Н. В. Гоголя. – Изд. 2-е, доп. по рукописи / А. Т. Тарасенков. – Москва : Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1902. – 35 с.

Феофан Затворник, свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Толкования посланий апостола Павла. Послание к Колоссаем и к Филиппийцам. – Москва : Московский Сретенский монастырь; Паломник; Правило веры, 1998 / Репринт. изд. : Москва : Изд-во Русского Пантелеимонова монастыря, 1892. – 464 с.

REFERENCES:

Feofan Zatvornik, svt. Tvoreniya izhe vo svyatykh ottsa nashego Feofana Zatvornika. Tolkovaniya poslaniy apostola Pavla. Poslaniye k Kolossayem i k Filippiytsam. – Moskva : Moskovskiy Sretenskiy monastyr'; Palomnik; Pravilo very, 1998 / Reprint. izd. : Moskva : Izd-vo Russkogo Panteleimonova monastyrya, 1892. – 464 s.

Gogol', N. V. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem : v 17 t. / Sost., podgot. tekstov i komment. I. A. Vinogradova, V. A. Voropayeva. – Moskva; Kiyev : Izd-vo Moskovskoy Patriarkhii, 2009–2010.

Gogol' v vospominaniyakh, dnevnikakh, perezpiske sovremennikov. Polnyy sistematicheskyy svod dokumental'nykh svidetel'stv. Nauchno-kriticheskoye izd. : v 3 t. / Izdaniye podgot. I. A. Vinogradov. – Moskva : IMLI RAN, 2011–2013.

Ignatiy (Bryanchaninov), svt. Polnoye sobraniye tvoreniy svyatitelya Ignatiya (Bryanchaninova) : v 8 t. T. 6 : Otechnik : izbrannyye izrecheniya svyatykh inokov i povesti iz zhizni ikh / Sost. i obshch. red. A. N. Strizheva. – Moskva : Palomnik, 2004. – 800 s.

Palamarchuk. P. G. «Klyuch» k Gogolyu / P. G. Palamarchuk // Palamarchuk. P. G. Kozatskiye mogily : Povesti, skazaniya, khudozhestvennyye issledovaniya. – Moskva : Sovremennik, 1990. – S. 336–422.

Sedakova, O. A. Slovar' trudnykh slov iz bogosluzheniya : Tserkovnoslavyanorusskiye paronimy / O. A. Sedakova. – Moskva : Greko-latinskiy kabinet YU. A. Shichalina, 2008. – 432 s.

Tarasenkov, A. T. Posledniye dni zhizni N. V. Gogolya. – Izd. 2-ye, dop. po rukopisi / A. T. Tarasenkov. – Moskva : Tovarishchestvo skoropechatni A. A. Levenson, 1902. – 35 s.

Varnava (Belyayev), yep. Osnovy iskusstva svyatosti : Opyt izlozheniya pravoslavnoy asketiki : v 4 t. – Nizhniy Novgorod : Izdaniye Bratstva vo imya svyatogo knyazya Aleksandra Nevskogo, 1998. – T. 4. – 415 s.

Zhukovskiy, V. A. Novyy Zavet Gospoda nashego Iisusa Khrista. Perevod V. A. Zhukovskogo / Redkol. : F. Z. Kanunova (gl. red.), I. A. Ayzikova (podgot. teksta i prilozheniy), D. V. Dolgushin (podgot. teksta, prilozheniy i komment.). – Sankt-Peterburg : Dmitriy Bulanin, 2008. – 566 s.

Zhukovskiy, V. A. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem : v 20 t. T. 11 (vtoroy polutom) : Gospoda nashego Iisusa Khrista Novyy Zavet v perevode V. A. Zhukovskogo / Sost., vstup. stat'ya, primech. D. V. Dolgushina; podgot. teksta F. Z. Kanunovoy, I. A. Ayzikovoy, D. V. Dolgushina. – Moskva : Izd. Dom YASK, 2016. – 664 s.